

Цю Сиюань рассказал о действиях Чу Мина не только Лян Синяню, но и остальным людям в их классе.

В результате, когда Чу Мин вернулся на занятия после того, как закончил бегать 20 километров, все одноклассники пришли к решению, что он похож на хулигана, который заблокировал Тянь Яо в туалете и снова избил его.

- Что случилось с Чу Мином? Теперь, когда он не преследует Цзян Юньхана, он увлекся избиением людей?

- И он действительно даже не сделал перерыва хотя бы в день.

Все больше людей думали, что Чу Мин похож на психопата:

- Он слишком сильный, не так ли? Это действительно плохо – бить людей по лицу!

- Как Тянь Яо оскорбил его?

- Я не знаю, вероятно, Чу Мин просто ищет виноватого.

Поскольку никто не знал первоначальной истории, все просто чувствовали, что Чу Мин издевался над Тянь Яо, который был невинной жертвой.

Трое учеников, которые в тот день тренировались на одной тренировочной площадке вместе с Тянь Яо, были в курсе причины. Однако они не осмеливались ничего говорить об этом, так что просто сидели, опустив головы, в полном молчании.

Конечно, не все ученики считали, что Чу Мин вышел за рамки. Были и те, кому это нравилось, к примеру, таким был Ци Ю.

Ци Ю с энтузиазмом поприветствовал Чу Мина, пригласив его сесть рядом с собой и взволнованно спросил:

- Ты снова избил Тянь Яо?

Чу Мин:

- Откуда ты знаешь об этом?

- Теперь все об этом знают, - Ци Ю указал на человека, сидящего у окна. - Он всем рассказал.

Чу Мин оглянулся и обнаружил, что это был тот человек, который обещал донести на него Лян Синяню:

- Кто этот человек? Он такой любопытный.

Ци Ю удивленно посмотрел на него:

- Ты не знаешь, кто он?

Чу Мин:

- А я должен знать?

Ци Ю моргнул:

- Это Цю Сиюань. Он тот человек, который нравится Цзян Юньханю. Я слышал, что когда тебе нравился Цзян Юньхань, ты часто проклинал его.

Чу Мин: ...

Чу Мин вспомнил, что Мен Чи, кажется, и правда что-то говорил о том, что возлюбленным Цзян Юньханя был человек по имени Цю Сиюань. Однако поскольку Чу Мина не интересовал Цзян Юньхань, он не особенно обратил внимание на этого Цю Сиюаня. Если бы Ци Ю не упомянул об этом, то он вообще забыл бы о существовании этого человека.

Но теперь, когда Чу Мин узнал, что этим человеком был Цю Сиюань, он решил приглядеться к нему повнимательнее. Он почувствовал, что Цю Сиюань выглядит так же заурядно, как и Цзян Юньхань. В нем не было ничего особенного, и он вообще не мог понять, что в нем нравится Цзян Юньханю.

- Почему существует так много людей с фамилией Цю? - Чу Мин выглядел недовольным. - В моем бывшем классе также был человек по фамилии Цю. Он был очень презренным и бесстыдным. Он украл мои подарки. А еще и этот любопытный человек тоже имеет фамилию Цю. Это действительно раздражает.

Чу Мин не контролировал громкость своего голоса, так что ученики, сидящие неподалеку, услышали его. Все они посмотрели на него странными взглядами.

Ци Ю, увидев странные взгляды других людей, лишь улыбнулся и сказал Чу Мину:

- У тебя есть свое мнение о нем. У него оно также есть о тебе. Он сказал, что ты бешеный и

жестокий человек.

Чу Мин кивнул:

- Я не ожидал, что хотя у него такой плохой характер, у него довольно хорошее видение. Его оценка меня вполне уместна.

Ци Ю: ...

Чу Мин также всегда воспринимал себя как жестокого и варварского дракона, так что его оценка себя была недалеко от оценки Цю Сиюаня.

Хотя Цю Сиюань однажды доложил о Чу Мине, значило ли это, что Чу Мин так просто отпустит Тянь Яо?

Конечно же, нет!

На следующий день Чу Мин снова избил Тянь Яо.

На этот раз это случилось около входа в столовую.

Тянь Яо уже дважды был избит Чу Мином и неоднократно подвергался угрозам. Так что он уже был в ужасе от Чу Мина. Чтобы избежать встречи с Чу Мином, он попросил отпустить его с занятий по причине болезни. Он собирался спрятаться в своей комнате и отдохнуть. Однако в полдень он пошел в столовую поесть, и, к сожалению, Чу Мин поймал его.

Конечно же, Чу Мин не стал отпускать его. Поймав его, он снова избил Тянь Яо.

Тянь Яо, который неоднократно подвергался избиениям, уже сожалел о том, что вообще спровоцировал Чу Мина. Он продолжал молить о пощаде:

- Я был неправ! Извини! Отпусти меня!

- Теперь ты знаешь, что был неправ, но почему ты не думал об этом, когда напал на меня в первую очередь? - Чу Мин нанес ему еще несколько ударов.

- Я не хотел... это была проблема с мехом...

- Что-то было не так с мехом? - ухмыльнулся Чу Мин. - Ты все еще твердолоб. Разве ты не знал, что у тебя есть проблема с мехом? Разве ты не помнишь слова Мен Чи?

Услышав упоминание о Мен Чи, Тянь Яо еще сильнее задрожал.

Видя его реакцию, Чу Мин саркастически сказал:

- Кажется, что ты помнишь. Тогда ты также должен помнить, что с мехом, который Мен Чи проверял для тебя, было что-то не так. У него была проблема с преобразователем, из-за чего мех потерял чувствительность, верно? Я спросил Мен Чи, можешь ли ты управлять мехом при наличии такой проблема. Мен Чи сказал, что «да». Я спросил его, может ли мех упасть на кого-то, и он ответил «нет». Даже если мех потерял чувствительность, он не сможет упасть на людей таким образом.

- К тому же, как насчет тебя? Ты помнишь, как вел себя в тот день? – Чу Мин схватил Тянь Яо за воротник и заставил его посмотреть себе в глаза. – Ты без колебаний направил мех так, чтобы он упал на меня, и ты вообще не собирался останавливать его. К тому же, на твоём лице было такое выражение, как будто тебе не терпелось убить меня. Разве ты забыл об этом? В то время я мог ясно видеть твоё лицо, также же, как я вижу его сейчас.

В момент аварии Тянь Яо и правда был зол и желал от всей души убить Чу Мина. Но теперь, когда их положение изменилось, Тянь Яо, увидев безумный взгляд Чу Мина, понял, что тот был вполне серьезен.

Тянь Яо был так напуган, что даже забыл о своих возражениях.

Чу Мин медленно приподнял уголок рта:

- Неважно, если ты этого не признаешь, мне не нужны твои извинения. Я все еще думаю, что идея поменять один мех на другой самая лучшая. Завтра у меня будет первый урок по управлению мехом. Я обязательно научусь управлять мехом в течение недели. После этого я уроню мех на тебя. Как ты думаешь, какое место будет лучше всего выбрать для этого? Как насчет тренировочной площадки 9? Разве она тебе не знакома?

- Нет..., - Тянь Яо был так напуган, что рухнул на пол и горько заплакал.

После неоднократных запугиваний и угроз нервы Тянь Яо, наконец, не выдержали и он рассказал правду:

- Мне жаль, я не хотел этого делать... Кое-кто проинструктировал меня...

Тянь Яо на самом деле признался, что его подкупил другой человек. Чу Мин, получив желаемый ответ, больше не стал бить его, а лишь грубо швырнул на пол.

Так совпало, что Цю Сиюань снова наткнулся на эту цену.

- Чу Мин, ты снова издеваешься над Тянь Яо!

Отношение Чу Мина было очень высокомерным:

- Ну и что, если я над кем-то издеваюсь, ты хочешь восстановить справедливость?

Цю Сиюань сердито ткнул в него пальцем:

- Ты... ты каждый день бьешь его без повода. Ты хочешь, чтобы тебя исключили?

- Ты думаешь, что я бью его без повода? – тон голоса Чу Мина был наполнен презрением. – Я не дерусь без причины. Ты просто не заслуживаешь того, чтобы знать ее.

После того, как Чу Мин закончил говорить, он удалился с важным видом, оставив Цю Сиюаня и Тянь Яо на месте.

Лицо Цю Сиюаня побагровело от гнева, и он снова пошел к Лян Синяню, чтобы пожаловаться.

Изначально Чу Мин сказал, что Тянь Яо нарочно напал на него. Лян Синянь также имел подобные подозрения, поэтому он хотел выяснить причину аварии как можно скорее.

К сожалению, специалисты их материально-технического отдела сказали, что это будет очень сложно. Если бы мех не был настолько поврежден, его еще можно было бы проверить. Но теперь, когда энергетический резервуар был практически разрушен, проверка была почти невозможно.

Лян Синянь спросил:

- Можно ознакомиться с инструкциями, которые были даны меху?

Если последние действия Тянь Яо вполне соответствовали тем, что давались при нормальной тренировке, то также можно было исключить вероятность, что он намеренно пытался убить Чу Мина.

Техник ответил ему:

- С ними можно ознакомиться, однако для этого первоначально необходимо отремонтировать мех. По крайней мере, множество его деталей нуждается в ремонте. На завершение потребуется около месяца...

Один месяц – это было слишком долго.

Директор Цю, который также был рядом, согласился с техником:

- Этот мех изначально был старым, и многие детали в нем были изношены. Учитывая, насколько серьезные повреждения, нет смысла ремонтировать его. Вместо ремонта лучше будет заменить мех на новый.

Пока Лян Синянь колебался, принимая решение, Цю Сиюань пришел пожаловаться ему, сказав, что Чу Мин в третий раз избил Тянь Яо. По его мнению, Чу Мин был неуправляемым и неразумным человеком.

Услышав эти слова, Лян Синянь нахмурился.

Реакция директора Цю была даже более сильной, чем у Лян Синяня:

- Это уже третий раз? Директор Лян, этот Чу Мин слишком самонадеян. Ты не можешь всегда быть настолько снисходителен к ученикам. Как ты можешь позволять ему продолжать кого-то избивать?

Некоторое время Лян Синянь молчал.

Когда вчера Чу Мин второй раз побил Тянь Яо, Лян Синянь уже наказал его. Он заставил его пробежать 20 километров. Учитывая штраф в 10 километров, который он должен был пробежать из-за опоздания на занятия, это было в общей сложности 30 километров. Любой человек после такой пробежки почувствовал бы себя слишком усталым и парализованным. Он правда не ожидал, что у Чу Мина все еще хватит сил побить Тянь Яо сегодня.

Директор Цю увидел выражение лица Лян Синяня и не смог удержаться от догадки:

- Директор Лян, твоё наказание не было же бесполезным для Чу Мина, верно?

Наказание было бесполезным, однако Лян Синянь не мог этого признать вслух. Он лишь осторожно сказал:

- Чу Мин другой. Его нельзя контролировать лишь одним наказанием.

Директор Цю:

- Директор Лян, если ты не можешь его контролировать, то тебе следует исключить его как можно быстрее. Нельзя, чтобы это дело привело к дальнейшим неприятностям.

Лян Синянь не был согласен с ним:

- Чу Мина нельзя исключать. Он очень талантлив и подходит для управления мехом.

- Директор Лян, воспитывая учеников, нельзя просто смотреть на их таланты, - тон директора Цю был очень серьезным. - У некоторых людей и правда есть талант, однако их характер неполноценен. В конце концов, они становятся хуже тех учеников, у которых нет таланта.

Лян Синянь:

- Чу Мина не станет на преступный путь.

- Я думаю, что такая возможность весьма вероятна, - директор Цю указал на мех, стоящий перед ним.

Директор Цю не стал ничего говорить вслух, однако смысл его жеста был очевиден. Разрушительная сила Чу Мина была очень велика.

Директор Цю:

- Директор Лян, Чу Мин перешел в твой отдел всего три дня назад, и уже трижды избил Тянь Яо. Что будет дальше? Он решит, что может бить кого угодно? Он побил Тянь Яо сегодня, кого он еще захочет побить завтра? Ты хочешь, чтобы он дрался со всеми людьми в твоём отделе? Я думаю, он рано или поздно уничтожит боевой отдел.

- Директор Лян, такого рода ученики, которые обладают неправильными умственными способностями и не поддаются контролю... их лучше исключить как можно скорее, - сказал директор Цю строгим тоном.

Лян Синянь молчал.

Янь Чанхе, который приходил в материально-технический отдел, чтобы купить кое-какие материалы, проходя мимо двери, случайно услышал слова директора Цю.

Директор Цю сказал, что умственные способности Чу Мина были неправильными, и его следует исключить?

Янь Чанхе не мог не подумать, что директор Цю заходит слишком далеко.

Личность Чу Мина была довольно раздражительной, а его характер был невероятно сильным. Он полностью отличался от того, каким его описывали слухи. Однако этого было недостаточно для того, что с умственными способностями Чу Мина было что-то не так. Учитывая то время, которое они провели вместе, по его мнению, лучше было сказать, что Чу Мин не особо воспринимает людей...

К тому же, директор Цю сказал, что никто не может контролировать Чу Мина. Это не обязательно было так.

Чу Мин был очень силен, разрушителен и имел странные интересы. Им действительно трудно было управлять. Но если нужно, чтобы Чу Мин был послушным, то на самом деле добиться этого было невероятно просто...

Янь Чанхе посмотрел на лицо Лян Синяня и почувствовал, что тот был очень оптимистичен по поводу таланта Чу Мина и хотел его поддержать. Если Чу Мин продолжит доставлять неприятности, Лян Синянь также может быть смущен.

Янь Чанхе на мгновение задумался, а затем открыл светлый мозг и кое-что заказал, попросив как можно быстрее доставить эту вещь.

.....

Поздний вечер.

Чу Мин, вернувшись вечером в комнату, обнаружил, что в ней находится новая золотая кровать.

- Ого!!! – Чу Мин бросился на золотую кровать и взволнованно начал кататься на ней. – Золотая кровать! С этой кроватью у меня никогда не будет бессонницы!

Янь Чанхе, сидя в стороне, небрежно сказал:

- Я еще не сказал, что собираюсь отдать ее тебе.

- До тех пор, пока я могу получить эту кровать, я готов на все!

Готов на все, что угодно?

Янь Чанхе:

- Даже если я скажу, что тебе больше нельзя бить людей?

- Конечно, ты можешь! – Чу Мин с легкостью согласился.

- Даже если я скажу тебе не бить Тянь Яо?

- Тянь Яо – это не важная вещь, как его можно сравнить с кроватью! – Чу Мин удобно улегся на золотой кровати, излучая довольство. – К тому же, больше нет необходимости бить его. Он уже признался, что сделал это нарочно.

Янь Чанхе был удивлен:

- Ты обманул его?

- Конечно, нет, я просто призвал его быть разумным!

Янь Чанхе: ...

Призвал быть разумным? С помощью кулаков?

- Я призывал его сказать правду в течение трех дней, и он, наконец, понял, что отрицать правду бесполезно. Так что, в конце концов, он признался, - сказал Чу Мин. – Он также отдал мне запись.

Чу Мин воспользовался светлым мозгом, чтобы воспроизвести запись. На ней был записан телефонный разговор. Двое разговаривавших были очень хорошо знакомы друг с другом.

«... помоги мне преподать Чу Мину урок...»

«Нет проблем... но я буду наказан...»

«Сто тысяч звездных монет»

«Договорились»

Один из голосов на записи принадлежал Тянь Яо. Янь Чанхе слышал его голос, так что сразу узнал его. А вот второй человек ему был незнаком. Однако Чу Мин сказал ему, что это был голос Цю Веньбиня.

- Этот Цю Веньбинь действительно подонок. Меня даже не особенно волновало, что он украл мои вещи. Но теперь он нанял кого-то, чтобы побеспокоить меня.

Янь Чанхе:

- Что ты собираешься делать?

Чу Мин:

- Я дам послушать запись директору Ляну.

Янь Чанхе:

- Ты можешь отдать ее директору Ляну. Но пусть директор Цю тоже слушает.

Чу Мин:

- Кто такой директор Цю?

Янь Чанхе многозначительно произнес:

- Кто-то, кто очень сильно заботится о тебе.

<http://bllate.org/book/14509/1284285>